

«Утверждаю»

Проректор ФГПУ им. А.И. Герцена
по научной работе
профессор В.В. Лаптев

16.09.2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации, кафедры зарубежной литературы филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, о диссертации

Черепанова Даниила Дмитриевича

«Рецепция творчества романтиков-предшественников в прозе Й. фон Эйхендорфа», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Диссертационное исследование Д.Д. Черепанова, выполненное на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова», посвящено интересной, сложной и бесспорно актуальной теме – определению места и роли Йозефа Эйхендорфа в истории немецкого романтизма. **Актуальность** предпринятого автором исследования не подлежит сомнению. Она обусловлена не только тем, что Эйхендорф известен и изучен у нас заметно меньше, чем другие поэты-романтики его масштаба. Изучая Эйхендорфа, автор диссертации возвращается к истокам идей, сохраняющих свое значение и в позднейшей культуре модерна и постмодерна. Такова, прежде всего, идея искусства и его оправдания перед лицом жизни и веры, искусства как перформативного языка культуры, представляющего собой не игру воображения по ту сторону реальности, а форму творчества самой жизни, способ воплощения в жизни романтической по своим истокам утопии чувственно-сверхчувственного синтеза. Такова, далее, идея взаимообусловленности религиозного мессианизма и национально-исторического самосознания, также берущая свое начало в немецком романтизме. О том, насколько концепция позднего немецкого романтизма представляет собой живое наследие современной культуры, свидетельствует вся ее новейшая история от символизма и авангарда до наших дней. Особенно это очевидно в применении к России, где

эксперименты по реализации утопических программ стали формой национального самоутверждения, и где консервативная утопия позднего немецкого романтизма до настоящего времени означает намного больше, чем безразличный факт минувшей историко-культурной эпохи.

Научная новизна исследования состоит в том, что ее автору удается убедительно представить творчество Эйхендорфа как один из ключевых этапов эволюции немецкого романтизма, подтверждающих относительную целостность этого явления. Исходным положением диссертации служит схема эволюции немецкого романтизма, предложенная в свое время В.М. Жирмунским – от монистической концепции мистического реализма к религиозному отречению и непримиримому дуализму земли и неба. Но опираясь на эту схему, диссертант предлагает вместе с тем свое решение проблемы, исходя из мировоззрения и творчества Эйхендорфа, которое рассматривается динамически, в его отношении к йенской и гейдельбергской школам. Как явствует из работы Д. Д. Черепанова, граница между романтическим монизмом йенцев и дуалистическим мировоззрением поздних романтиков более размыта и более прозрачна, чем это может показаться при абсолютизации схемы Жирмунского. Поздний романтизм Эйхендорфа хранит память о монистической мечте первых романтиков. В отличие от них, Эйхендорф знает, что красота чувственно-материального мира легко обманывает и далеко не всегда ведет к постижению абсолютной истины, что Венера и Мадонна – не одно лицо, и мир не стал еще святой плотью. Но отречение героев Эйхендорфа от мира и от индивидуалистического искусства во имя религии – это не знак отчаяния, а лишь временное отступление от первоначального романтического идеала, признание того, что «романтизация мира», о которой мечталось первым романтикам, не дается так легко, как казалось вначале. Скрываясь от мира за монастырскими стенами, разочарованные художники Эйхендорфа не признают своего окончательного поражения; они лишь хотят собрать силы, возвратить в себя небо для того, чтобы соединить с ним землю. Чувственно-материальный мир не отбрасывается у Эйхендорфа как дьявольское наваждение; поэт сохраняет романтический принцип творческого преображения жизни, веру в возможность преодоления разрыва между имманентным и трансцендентным мирами. Демонстрируя отличие художественной концепции Эйхендорфа как от мистического реализма первых романтиков, так и от религиозного отречения у Брентано и Арнима, автор диссертации встраивает ее в диалектику романтической мысли, выстраивает эту диалектику с опорой на идеологию и творчество избранного им поэта.

Структура работы хорошо продумана, оставляет впечатление стройности и завершенности, отвечает задачам, сформулированным во *Введении*, и способствует достижению убедительных результатов. Первая глава – «Трансформация ключевых романтических идей и мотивов в романах Эйхендорфа» (с. 15-69) – прослеживает эволюцию и усложнение центральных

мотивов романтизма, прежде всего, мотива странствия и тоски по абсолютной реальности. Анализ романов «Предчувствие и действительность» и «Поэты и их подмастерья» свидетельствует о том, что Эйхендорф представляет интерес не только как гениальный лирик, обладающий благословенным даром непосредственности (так его чаще всего воспринимали), но и как изощренный поэт-мыслитель, вобравший в свое творчество и переоценивший все философско-религиозное наследие романтической культуры в Германии. Глава вторая – «Хронотоп в романе Эйхендорфа: традиция и переосмысление» (с. 70-115) доказывает, что художественные образы пространства в произведениях Эйхендорфа создают модель взаимодействия чувственно-материального и сверхчувственного миров. Анализируя оппозицию замкнутого и открытого пространства, диссертант избегает упрощенных решений. Он приходит к справедливому выводу о возможности различных, иногда контрастирующих семантических коннотаций: замкнутое пространство может означать как внутреннюю сосредоточенность героя на его духовной задаче, так и его душевную ограниченность, его приземленность; открытое пространство может служить как символом приобщения к абсолютной божественной реальности, так и подверженности обманчивым соблазнам феноменального мира.

Исходные положения работы свидетельствуют о превосходном знании ее автором литературы вопроса, а выводы диссертации обоснованы всесторонним и тщательным анализом обширного круга литературных источников. Справедливо уделяя основное внимание романам и новеллам, созданным Эйхендорфом до 1830 года, диссертант привлекает к анализу и целый ряд позднейших его произведений, подтверждающих результаты наблюдений над произведениями более ранними. Творчество Эйхендорфа раскрывается на достаточно глубоком культурно-историческом фоне. Сопоставительным материалом служат, как это и предполагает тема диссертации, сочинения Новалиса, Фр. Шлегеля, Доротеи Шлегель, Тика, Ваккеродера, Арнима, Брентано. Процесс творческого становления Эйхендорфа, тщательно прослеженный диссидентом в сопоставлении с творчеством его младших современников, является основой для постановки двух важных в теоретическом отношении проблем – идейной эволюции романтизма и пространственно-временной организации романтического романа.

В целом диссертация Д.Д. Черепанова производит самое благоприятное впечатление; она написана увлеченно, уверенной рукой, изобилует интересными и свежими наблюдениями. Ни основные положения диссертации, ни выводы из нее, лаконично и четко представленные в заключении, не вызывают у нас принципиальных возражений. Весь ход мысли автора отличается безусловной самостоятельностью и новизной, которая ясно выступает на фоне обширного аппарата, включенного в диссертацию, критически осмысленного и достаточно наглядно представленного как в форме прямых цитат, так и в изложении. **Научная**

достоверность результатов работы обеспечена качественным теоретико-методологическим обоснованием. Список использованной литературы насчитывает 226 работ. Значительное место среди них занимают фундаментальные труды по теории литературы и культуры, знание которых позволяет диссиденту сочетать пристальное внимание к сюжетным мотивам и текстуальным структурам с постановкой теоретических проблем эстетики романтизма. Это сочетание детального монографического исследования с постановкой общих вопросов обеспечивает **научную и практическую ценность** полученных результатов, которые могут быть использованы при разработке методических пособий и чтении специальных и общих курсов по истории зарубежной литературы первой половины.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 5 научных публикациях. Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертационного исследования.

Отмечая научную добросовестность автора диссертации, актуальность и новизну исследования, считаем необходимым вместе с тем высказать ряд частных **замечаний**:

1. В ряде случаев краткость работы (118 страниц основного текста, включая введение и заключение), представляется не вполне оправданной. Так, отнюдь не лишним было бы уделить большее внимание отношениям Эйхендорфа с графом Отто фон Лебеном, очень показательным в плане рецепции и переоценки Эйхендорфом раннего романтизма. Упоминания о Лебене в работе встречаются (напр., на с. 35), но представляются слишком краткими. В качестве своего рода контрольных примеров уместно было бы напомнить об эволюции первых романтиков, которые и сами переосмыслили свои первоначальные взгляды в направлении более или менее параллельном направлению Эйхендорфа (поздний Фр. Шлегель с его католическим обращением, кружок которого Эйхендорф почтительно посещал в Вене, поздний Тик с его тенденцией к бидермейеру, стилю, который, как иногда утверждают в литературе вопроса, не был чужд и Эйхендорфу). Желательно было бы усилить и философский контекст: Шлейермакер, которого Эйхендорф слушал в Галле, Шеллинг, Геррес – никто из них, как известно, не стоял на месте. В творчестве самого Эйхендорфа более внимательного обсуждения заслуживали бы его поздние литературно-критические сочинения, посвященные, в частности, становлению немецкого романа («Немецкий роман XVIII века в его отношении к христианству», 1851).

2. Называя главу вторую «Хронотоп в романе Эйхендорфа», автор диссертации лишь на первых страницах заводит речь о времени, но затем все внимание переключает на художественное пространство; о структуре времени, (при всей спаянности его с пространственной структурой) сказано недостаточно, хотя глава и начинается цитатой из Бахтина, где о времени говорится как о «ведущем начале в хронотопе» (с. 70). Следовало бы обратить внимание на романтическую идею циклического хода истории, предполагающую тождество бессознательной истины в начале (Золотой век)

и истины, осознанной в конце (Царство Божие). Эта идея одинаково актуальна как для первого (Новалиса, ранний Шлегель), так и для второго поколения романтиков (Брентано). Отношение к ней Эйхендорфа и реализация этого отношения в его произведениях заслуживали бы детального анализа.

3. Как известно, русская литература об Эйхендорфе очень невелика; в этих условиях следовало бы учесть в библиографии еще три давние, но полезные работы: а) гл. 11 первого тома старой «Истории западной литературы» под ред. проф. Ф.Д. Батюшкова, которая (глава) написана В.М. Жирмунским и называется «Последние немецкие романтики» - ее содержание не вполне совпадает с тем, что написано в первой и второй книгах его о романтизме, б) статью Жирмунского же «Проблема эстетической культуры в произведениях гейдельбергских романтиков» (1914), перепечатанную в сборнике его трудов 1981 года, и с) комментарий Берковского к новелле Эйхендорфа «Из жизни одного бездельника» в антологии 1935 года « Немецкая романтическая повесть», т. 2, с. 473 - 477.

Высказанные замечания носят рекомендательный, а не обязательный характер, не затрагивают существа работы и не умаляют общей ее оценки как серьезного, интересного и самостоятельного исследования.

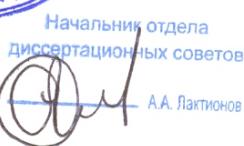
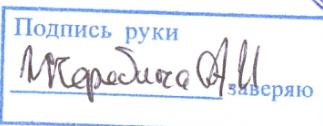
Диссертация «Рецепция творчества романтиков-предшественников в прозе Й. фон Эйхендорфа» является завершенной научно-квалификационной работой и соответствует требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, в том числе п. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а его автор, Д.Д. Черепанов, заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором А.И. Жеребиным

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена 29.08.2014 года (протокол № 1).

Заведующий кафедрой зарубежной
литературы филологического
факультета РГПУ им. А.И. Герцена
профессор

Секретарь кафедры

А.И. Жеребин

К.Ю. Разумахина